

Джейн Биркин выступила в Москве Про нежность

Фото: AFP

Александр Зайцев

Побывать на концерте Джейн Биркин имело смысл не ради ее вокала — по всем оценкам, певица она не выдающаяся: голос

срывается на высоких нотах, дыхания не хватает на длинные фразы. И не ради песен Сержа Генсбура в ориентальной обработке стоило посетить клуб «Б2» — желающие уже имели

возможность их послушать на диске «Arabesque», выпущенном в 2002 году и получившем золотой статус в 25 странах. Даже приятный вечерок тем, кто пришел на выступление француз-

ской звезды, не светил: зал был набит битком — ситуация скорее стрессовая, чем отдохновенная. Но в случае с Джейн все это не имело значения. На концерт в «Б2» стоило пойти, потому что такое зрелище случается увидеть даже не раз в год, а несколько раз за жизнь.

Это театр одного актера — без декораций, с очень скромной подсветкой, никаких подтанцовок, подпевок и прочих приспособлений, помогающих заполнить сценическую пустоту. Черный задник, по углам сцены рассажены музыканты: клавишник, скрипач, перкуссионист. И сама Биркин — в строгих брюках и скромной черной кофточке (в середине концерта она, правда, переделалась в красное платье). Но этого достаточно, чтобы зрителю не пришлось скучать. Биркин поет, танцует, рассказывает истории из жизни, читает стихи и призывает публику изменить мир: «Я уже старая, но вы-то молодые; умоляю вас, измените мир, сделайте его другим». Ее настроение меняется в считанные секунды: она моментально переходит от безудержного веселья к отчаянной тоске, от легкой беззаботности — к траурной сосредоточенности, от революционного пафоса — к нежнейшей лирике. Она поет песни своего покойного возлюбленного и учителя Сержа Генсбура, но как... Дело не в арабских наигрышах, а в том, что из каждой песни Биркин делает мини-спектакль. Так, знаменитая «Elisa» превращается в историю об утраченном счастье: Джейн начинает бодро, в генсбуровской манере, а к концу повторяющееся женское имя звучит уже как тоскливый вопль души.

Стилевой диапазон музыкальных номеров вышел очень широким. В отдельные моменты казалось, что таинственная машина времени перенесла зрителей в небольшой французский кабачок 60-х годов и на сцене не 59-летняя женщина, а 17-летняя девочка, которая, стоя у слишком высокого микрофона, старательно тянет шею и от этого выглядит еще трогательнее. В другие моменты музыка напоминала какие-то еврейские на-

родные мелодии, а порой приобретала такую медитативность, какую привычнее слышать в композициях Лори Андерсон, чем у героев французского шансона.

Все происходящее, начиная с восточных напевов и заканчивая страстными монологами и печальными воспоминаниями Биркин, казалось полной импровизацией. Однако этот экспромт, как и полагается, был очень хорошо подготовлен. Содержание концерта почти дословно повторило, с одной стороны, диск «Arabesque», а с другой — предыдущие выступления Биркин из этого мирового турне. Она начала с «Ces Petits Riens», исполнила странную песню «Haine Pour Aime» и очень грустную «Amours Des Feintes», где пела, как в молодости, дрожащим тоненьким голоском. Про последнюю Биркин рассказала, что Генсбур написал ее незадолго до смерти и от этого содержащаяся в названии игра слов (можно перевести как «любовь к притворству» или как «мертвая любовь») приобрела какое-то пророческое звучание. Закончила Джейн песней «Comment Te Dire Adieu», больше известной в исполнении Франсуазы Харди. Два биса тоже не принесли сюрпризов. «Baby Alone in Babylon» — композиция с одноименного диска, написанного Генсбуром специально для Биркин в 1983 году, и «La Javanaise», которую певица, как и на «Arabesque», исполнила без музыкального сопровождения.

Даже чтение поэзии, выглядевшее абсолютно спонтанным действием, зафиксировано в тех же «Арабесках». А что до монологов и призывов изменить мир к лучшему, то большинство из них опять-таки уже звучали — на концерте, потрясшем город Киев. Тогда очевидцы говорили, что Биркин, похоже, расчувствовалась не на шутку и превзошла себя. Наверное, узнай киевляне, что Москве досталось не меньше нежности и страсти, они бы несколько обиделись. Однако зря — в искренности Биркин сложно усомниться. Просто у этой потрясающей женщины так много экспрессии, что хватает на весь мир.